

Драматический речитатив

Общая
газ. - 1999 -
23 дек. - с 10.

Вчера — на Бродвее, сегодня — на Тверской

ПЬЕСА американца Терренса МакНелли «Мастер-класс» добралась до Москвы быстро, за три года. Хотя западные кинопремьеры проходят теперь почти одновременно у нас и у них, театр, уже давно потянувшийся к бродвейскому репертуару, вполне довольствовался шлягерами десяти — двадцатилетней давности.

Не бросая в воздух патристические чепчики, замечу сразу, что интерес к спектаклю «Независимого театрального проекта» обеспечивает вовсе не драматург (популярный в мире, но у нас совсем незвестный), не даже великая Мария Каллас — героиня пьесы (о ней-то как раз известно все), а родная Татьяна Васильева.

Уже много сезонов крядя в какой бы роли и в какой бы компании ни выходила эта актриса на сцену, она удерживает внимание публики, оставаясь постоянной мишенью для критики. Тем не менее ее премьеры не пропускают репортеры всех мастей, включая самых уважаемых.

К слову «успех» у нас непременно добавляют эпитет «сомнительный». Стереотипный набор «сомнительности» выглядит как советский праздничный заказ, в который входил «тот самый чай»: потакает низким вкусам зрителей — баночка красной икры, эксплуатирует собственные штампы — батончик финской колбасы, не зовет

в горние, они же духовные выси — шоколадный набор фабрики «Красный октябрь».

Однако конфигурация поисков Татьяны Васильевой куда как непредсказуемей и не совпадает полностью с пакетом вышеозначенных деликатесов. Не буду настаивать, что ее движение эстетически осмысленно и целенаправленно. Скорее всего метания актрисы — стихийные, интуитивны. Так ведь она — художественный руководитель только самой себя, ни за кого не ответственна, а своей человеческой и актерской судьбой распорядиться должна.

Не этот ли дух вольности, анархизма или торжествующего индивидуализма, принесенный на сцену Татьяной Васильевой, и оказался созвучен времени, выведя ее из шеренги хороших и очень хороших актрис на авансцену? Роль Марии Каллас в каком-то смысле обнажает эту тему. Мастер-класс дает не только певица ученикам, пришедшим на занятия, но и актриса — зрителям, заполнившим зал. Перед одними она бессильна, потому что нет профессиональных приемов, нет тренинга для взращивания чувства личности, зато перед другими всеильна, потому что личность предъявляет.

Татьяна Васильева вместе с режиссером В. Шамировым пытается обозначить границу между сюжетом жизни и сюжетом судьбы.

Биография Каллас — с нищим детством, восхождением к вершинам славы, трагическим романом с Онассисом, потерей голоса и ранней смертью — неповторима, как неповторимы ее Норма, Медея, Тоска, Травиата... В судьбе же актрисы ищет сходство, и именно там, где кончаются причуды и своеволие примадонны и начинается все-ленское одиночество человека, приговоренного сценой-плохой.

К слову сказать, мне кажется, нечто в том же духе Васильева пыталась рассказать, реабилитируя чеховскую Аркадину — художника, а не премьершу, в «Чайке» И. Райхельгауза, где Шамиров исполнял роль Треплева. То ли он сохранил «сыновьи» чувства, то ли она «материнские», но совместную работу они продолжили.

По причинам внутритеатрального спектакль «Мастер-класс» вышел к публике полуготовым — занятия продолжают. Но, по-моему, он стоит в ряду тех постановок, которые пытаются опровергнуть бытующее представление о том, что антреприза и халтура — синонимы.

Кто знает, возможно, союз Васильевой и Шамирова сулит в новом веке другой виток сюжета Аркадина — Треплев, сюжета на сей раз вовсе не для небольшого рассказа.

Мария СЕДЫХ